

М.Л. Заворина

АРХИТЕКТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ВЕРИИ И ИСТОКИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ¹

Проблема регионального своеобразия и взаимовлияний в архитектуре поздневизантийского времени лежит в основе научной дискуссии об архитектуре поздневизантийского периода. В этом контексте интересным представляется случай Верии. С одной стороны, Верия в поздневизантийское время становится одним из активных региональных архитектурных центров: при том, что в предшествующие периоды здесь не велось интенсивного строительства и не сложилось местной традиции, в XIV в. в городе появляется более десяти храмов, связанных с частным заказом различного уровня. С другой стороны, поздневизантийский период в Верии представлен памятниками второго и третьего ряда, которые не отражают поворотных моментов развития архитектуры, из-за чего этот материал, как правило, оказывается в стороне и редко рассматривается исследователями в свете региональной проблематики.

В данной статье анализируется региональная специфика поздневизантийской Верии как архитектурного центра через выявление устойчивых ярких особенностей. Также прослеживается основная траектория стилистического развития архитектуры Верии в контексте тенденций палеологовского времени. В вопросе уточнения истоков характерных особенностей поздневизантийского зодчества Верии автор развивает и аргументирует гипотезу о влиянии архитектуры Эпира XIII – начала XIV в., выраженного, главным образом, в сходстве декоративного арсенала и композиционных принципов работы с фасадным декором, а также Салоник, которое проявляется с 1330-х гг. и отражается не только в декоративных элементах, но и в конфигурации апсид, в освоении нового пропорционального строя. Предпринимается попытка идентификации строительных артелей, работавших в Верии.

Ключевые слова: византийская архитектура, поздневизантийский период, Верия, Македония, Эпир, Салоники

M.L. Zavorina

ARCHITECTURAL SPECIFICITY OF THE LATE BYZANTINE VERIA AND ITS ORIGINS

The problem of regional originality and mutual influences in the architecture of the Late Byzantine period lies at the heart of the scientific discussion about the architecture of the Late Byzantine period. In this context, the case of Veria is interesting. On the one hand, in the late Byzantine period, Veria became one of the active regional architectural centers: despite the fact that in previous periods there was no intensive construction and no local tradition, in the 14th century more than a dozen churches were built in the city by as private commissions. On the other hand, the Late Byzantine period in Veria is represented by extremely modest buildings which do not reflect the turning points in the development of architecture, which is why this material, as a rule, is left aside and is rarely considered by researchers in the light of regional issues.

In this article, an attempt is made to characterize the regional specifics of the Late Byzantine Veria as an architectural center through the identification of stable striking features. The main trajectory of the stylistic development of the architecture of Veria in the context

¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААЧ на 2024 г., тема 1.1.1.1.

of trends of the Paleologian period is also traced. In the question of clarifying the origins of the characteristic features of the late Byzantine architecture of Veria, the author develops and argues a hypothesis about the influence of the architecture of Epirus of the 13th – early 14th centuries, expressed mainly in the similarity of the decorative arsenal and compositional principles of work with facade decor, as well as Thessaloniki, which has been manifested since the 1330s and is reflected not only in decorative elements, but also in the configuration of the apses, in the development of a new proportional system. An attempt is being made to identify the construction companies that worked in Veria.

Keywords: Byzantine Architecture, Late Byzantine Period, Veria, Macedonia, Epirus, Thessaloniki

Поздний период — с начала XIII до второй половины XIV вв. — в истории византийского зодчества характеризуется перемещением основных процессов развития архитектуры из Константинополя на периферию. В это время на Балканах активизируется ряд архитектурных центров (Салоники, Охрид, Прилеп, Кастория, Верия, Скопье, Мистра), каждый из которых создает собственную архитектурную идентичность, вырабатывая ряд устойчивых региональных особенностей. В основу нового этапа развития архитектуры легли традиции Эпира и Никеи, принесенные с миграциями артелей в связи с изменением политического климата, а также предшествующие устойчивые местные традиции, в некоторых случаях — влияние Константинополя и Салоник. Сплетение архитектурных традиций и различных влияний в архитектуре поздневизантийских региональных центров, направляемое общими стилистическими тенденциями периода, определило основной вектор исследования этого материала, нацеленный на выявление характерных особенностей, формирующих региональное своеобразие архитектуры, поиск их истоков, корректировку сфер влияния, идентификацию строительных артелей, исследование стилистических закономерностей и механизмов развития архитектуры.

Одним из таких центров в Эгейской Македонии стала Верия — небольшой город, находящийся к юго-западу от Салоник, рядом с Виа Эгнатиа. Оказавшаяся в стороне от политических перипетий, Верия только в XIV в. активизируется как архитектурный центр. В поздневизантийское время здесь появляется более десяти храмов (Папозотос 1994; Papazotos 2007; Павлиду 2013). Все они были построены по частному заказу различного уровня, о чем свидетельствуют ктиторские монограммы и надписи. Доминиру-

ющим типом построек стали небольшие базилики со стропильным перекрытием — однефные или трехнефные, сложенные в грубой нерегулярной технике кладки, как правило, с трехгранной апсидой, с гладкими, не артикулированными фасадами, без декора.

В сопоставлении с памятниками других архитектурных центров последней трети XIII–XIV вв. на Балканах — Константинополя, Салоник, Охрида и других, поздневизантийское зодчество Верии представлено памятниками второго и третьего ряда, весьма скромными и малоинтересными по архитектурному облику, не отражающими поворотных моментов развития архитектуры. Этот материал практически не был исследован предметно в контексте проблематики архитектуры поздневизантийского периода. Историография поздневизантийского зодчества Верии представлена в основном работами фактологического характера (Лабакис 1904; Папозотос 1994; Papazotos 2007; Андрудис 2007; Муцопулос 2011; Павлиду 2013), либо же упоминаниями некоторых памятников в ряду примеров использования того или иного декоративного мотива в работах, посвященных фасадному декору поздневизантийских храмов (Trkulja 2004; Заворина, Мальцева 2021). П. Андрудис предпринял попытку рассмотреть памятники Верии в контексте региональной проблематики, но лишь в одном из аспектов: проанализировав арсенал кирпичных орнаментов, используемых в декоре апсид нескольких памятников, исследователь сделал предположение о влиянии традиций «элладской школы», Эпира и Константинополя на поздневизантийское зодчество Верии (Андрудис, Карайанни 2006) и отметил сходство решения апсиды церкви Св. Николая Сфрандзи с церковью Св. Апостолов в Салониках (Андрудис 2007: 277). Г. Скиадаресис археологически исследовал Старую

Рис. 1. Старая Митрополия. Верия. XII в., 1204/1215–1224, последняя четверть XIII в. Апсида (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

Митрополию — памятник XII в. и выявил в кладке стен две поздневизантийские фазы, отметив в них некоторые сходства в том числе и со строительными практиками Эпира XIII в. (Скиадаресис 2016: 189–216). Однако специфика зодчества Вереи, определение его истоков, путей развития, уточнение его роли и места в контексте региональных взаимовлияний и в архитектурных процессах поздневизантийского времени в целом — вопросы, которые до сих пор остаются не решенными и к которым мы намерены обратиться в данной статье. Вопрос уточнения истоков поздневизантийского зодчества Вереи интересен, прежде всего, потому, что в отличие от других центров в предшествующие периоды здесь не сложилось местной устойчивой архитектурной традиции, которая могла бы быть продолжена в XIII–XIV вв. Автору кажется верной высказывавшаяся в историографии версия о влиянии Эпира, а со второй половины XIV в. и Салоник, которая будет развита и аргументирована.

XIII в. в Вереи представлен во фрагментах. От церкви Св. Иоанна Богослова сохранилась только восточная стена с апсидой, решенная крайне просто (Papazotos 2007: 97–99). Также в это время были сделаны поновления в Старой

Митрополии — единственном памятнике XII в. Первую фазу поновлений Г. Скиадаресис датирует 1206/1215–1224 гг.: были переложены, в основном, венчающие части стен (Скиадаресис 2016: 189–201) и почти вся алтарная апсида — появилось окно-трифора с повышенными тимпанами над каждым просветом (рис. 1). По внешнему краю дуги арок обведены окаймленным с двух сторон плинфой поребриком — это особенность эпирского происхождения. От завершения окна к краям апсиды расходятся пояски ступенчатого орнамента. С северной стороны ступенчатый орнамент прерывается фигурной вставкой в виде выложенного из кирпича схематизированного мотива креста с расходящимися по диагонали лучами, ограниченного прямоугольной кирпичной рамкой с шипцовым завершением. Далее ступенчатый орнамент продолжается в том же уровне, но уже с заполнением образуемых основными линиями рисунка «ячеек» маленькими круглыми керамическими плитками. Примененные в первой фазе элементы декора хорошо известны по памятникам Эпира: аналогичные фигурные керамические вставки встречаются, к примеру, во Влахерне (1224–1230 гг., середина XIII в.) и в Като-Панагии (середина XIII в.),

круглые плитки — на фасадах экзонартекса Св. Феодоры в Арте (1270-е гг.).

Во вторую фазу, которую Г. Скиадаресис относит к последней четверти XIII в., апсида была дополнена декоративными вставками — появились короткие пояса псевдомеандра с каждой стороны от окна. С южной стороны над псевдомеандром был добавлен ряд столбиков из поставленных торцов друг за другом плинф, увенчанных соединенными горизонтально уложенными плинфами, образующими некое подобие капителей. В западной части северного фасада появился такой же поясик столбиков, а также была добавлена декоративная плоская ниша, заполненная кирпичными крещатыми алмазами — мотивом, известным по памятникам Эпира XIII в.

Церковь Христа (Воскресения Христова) (рис. 2), согласно ктиторской надписи, была построена неким Кеносом Псалидасом и завершена его супругой Ефросинией в 1314–1315 гг. Храм был освящен патриархом Нифонтом, а затем передан во владение иеромонаху Игнатию Калофету, связанному с высшими церковными и правительственными кругами (Папазотос 1994: 172–174; Павлиду 2013: 16–29). П-образная галерея-портик была пристроена уже в поствизантийское время. Из общего архитектурного контек-

ста Верии церковь Христа выделяется решением апсиды (рис. 3). Трехгранная апсида артикулирована высокими двух-уступчатыми нишами, заполненными кирпичным декором. Орнаменты — колосовидный («рыбья кость»), зигзаг, выложенные из кирпича кресты — расположены регистрами. Из этих орнаментов, довольно широко распространенных, обращает на себя внимание декоративная кладка *opus reticulatum*, характерная для Эпира последней четверти XIII в. (Čurčić 2015; Заворина, Мальцева 2021; Заворина 2023) и не встречающаяся, к примеру, в Салониках, которые во втором десятилетии XIV в. уже становятся лидирующим архитектурным центром в Македонии и за ее пределами (Čurčić 2003; Čurčić 2010: 545–559). Способ композиционного расположения орнаментов в вертикальных узких полях ниш горизонтальными регистрами также характерен для архитектуры Эпира этого времени. Все это дает основание связать строительство церкви с работой эпирских мастеров.

Традиция кирпичных ктиторских надписей, также хорошо известная по памятникам Эпира (Vocotopoulos 1999; Čurčić 2015; Заворина 2023), в Верии получила оригинальное осмысление: в церкви Св. Саввы (Панагии Кириотиссы) (рис. 4) тимпан ниши центральной грани апсиды

Рис. 2. Церковь Христа (Воскресения Христова). Верия. 1314–1315 гг. Вид с северо-запада (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

Рис. 3. Церковь Христа (Воскресения Христова). Верия. 1314–1315 гг. Апсида. Вид с юго-востока (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

декорирован концентрическими ромбами, в клиновидные промежутки между которыми вставлена ктиторская монограмма Ксении Султанины-Палеологины — вдовы Алексея Султано-Палеолога, выходца из семейства, родственного правящей династии, которое в конце XIII в. поселилось в Верии. В 1334 г. Ксения, овдовев, получила часть наследства своего супруга и основала монастырь, кафеоликоном которого, как следует из источников, и была данная церковь (Папазотос 1994: 181, 182; Павлиду 2013: 59–62). Таким образом, в данном случае мы имеем дело с аристократическим заказом. Изначально это была трехнефная базилика, но в настоящее время от XIV в. сохранилась только восточная часть. Алтарная апсида декорирована разнообразнее и богаче, чем в церкви Христа. Двухступчатые ниши, артикулирующие грани апсиды, обведены фиалостомиями. В композиционном расположении орнаментов сохраняется регистровое деление, но мотивы интереснее и сложнее — используются концентрические ромбы, алмазы; мотив плетенки, исполненный довольно размахисто и грубовато, дополнен на северной грани инкрустацией фиалостомиями. Этот довольно оригинальный прием используется и в работе

Рис. 4. Церковь Св. Саввы (Пангии Кириотиссы). Верия. После 1334 г. Восточный фасад, апсида (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

с другими орнаментами — фиалостомиями дополнены квадратные ячейки нижнего регистра северной грани, концентрические ромбы. Мастера используют мотивы, характерные для Эпира середины — последней четверти XIII в., но в то же время варьируют их, обогащая декоративными и светотеневыми акцентами. В постройках эпирского круга фиалостомии используются в Прилепе в последней четверти XIII в. (церковь Св. Димитрия (1290-е гг.), церковь Св. Николая (1298 г.)) (Захарова, Дятлова 2020). В самом Эпире фиалостомии встречаются только в одном памятнике — в Паригортиссе, где они тонким пояском проходят по контуру ниши, обрамляющей алтарное окно-трифору.

Вероятно, с работой строителей церкви Св. Саввы связаны церкви Свв. Кирика и Иулитты (рис. 5), о чем свидетельствует характерный прием — ктиторская монограмма в тимпане ниши центральной апсиды (рис. 6), вписанная в орнамент из концентрических ромбов. Монограмма принадлежит епископу Макарию, который занимал престол митрополита Верии с 1330 по 1351 г. — соответственно, этот временной промежуток рассматривается в качестве даты строительства церкви (Павлиду 2013: 178–180, 239). Это

Рис. 5. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Верия. Примерно 1330–1351 гг. Апсиды. Вид с северо-востока (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

единственный в Верии крестово-купольный храм: в XVI в. своды храма обрушились, но в интерьере сохранились следы крестово-купольной системы. Исследователи реконструируют тип вписанного креста на двух колонках (*Μυζοπουλος*

Рис. 6. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Верия. Примерно 1330–1351 гг. Центральная апсида. Ктиторская монограмма (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

Рис. 7. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Верия. Примерно 1330–1351 гг. Апсиды. Вид с юго-востока (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

2011). В Эгейской Македонии этот тип не был известен ранее, и его появление в поздневизантийской Верии, должно быть, связано с мастерами из Эпира, где двухколонный тип храмов был широко распространен (Vocotopoulos 1999; Ćurčić 2015; Заворина 2023). П-образная галерея к основному объему была пристроена в XVI в., и неясно, была ли на ее месте аналогичная галерея на момент строительства храма (Хадзитрифонов 2004: 249).

Решение восточного фасада церкви отличается от других храмов Верии. Три высокие стройные трехгранные апсиды разбиты чуть выше середины выступающим каменным карнизом. Нижняя часть оставлена без оформления. От карниза по каждой грани центральной и боковых апсид поднимаются плоские ниши, заполненные расположенными регистрами кирпичными орнаментами. В боковых гранях апсид пастофориев это по-разному скомбинированные псевдо-меандры, поребрик, орнамент в виде елочки («рыбья кость»), концентрические ромбы. Решение центральной апсиды близко церкви Св. Саввы: в центральной грани расположено алтарное окно-трифора с равными по высоте просветами, разделенными тонкими колонками. Окно вписано в нишу, тимпан которой декори-

рован концентрическими ромбами с интегрированной в орнамент ктиторской монограммой. В декоре южной грани используются мотивы ломаной линии, чередование ширинок, поребрика, дополненного вставками из кирпича. Верхний крупный регистр занят большим концентрическим ромбом, нижний занимает плетенка (рис. 7), по рисунку близкая аналогичному узору на апсиде церкви Св. Саввы. В северной грани апсиды аналогичная плетенка занимает верхний крупный регистр ниши, в нижнем расположена выложенная из кирпича большая грубоватая по рисунку пальметта.

На взгляд автора, в отличие от предыдущих памятников, в церкви Свв. Кирика и Иулиты в вертикализме пропорций, в решении апсид заметно влияние Салоник, а именно церкви Свв. Апостолов (1310–1314 гг.) (рис. 8), ключевого памятника палеологовского зодчества, который стал ориентиром в Эгейской Македонии и за ее пределами (Rautman 1984). Церковь Свв. Апостолов, построенная по заказу патриарха Нифонта, стала выражением нового, зрелого этапа палеологовского зодчества. В ней классические основы столичной архитектуры, в традициях которой построена эта церковь, интерпретированы в соответствии с актуальными

Рис. 8. Церковь Свв. Апостолов. Салоники. 1310–1314. Вид с северо-востока (фото М.Л. Завориной, 2021 г.)

тенденциями палеологовского периода к усилению вертикального импульса, элегантности пропорций, тонкости и легкости форм. Обильный кирпичный декор, заполняющий все свободные поверхности и привнесенный в Салоники в XIV в., видимо, тоже мастерами из Эпира, стал средством освоения нового пропорционального строя, оригинального художественного осмысления вертикализма пропорций, что особенно заметно в решении алтарной апсиды: на высоту галерей поднимается слепая аркада, а верхняя часть сплошь разделана широкими поясами кирпичного декора.

Представляется, что в церкви Свв. Кирика и Иулитты мастера в общих чертах и с заметной долей упрощения повторили конфигурацию, вертикализированные пропорции апсид солунской церкви Свв. Апостолов и даже примечательный декоративный растительный мотив в виде стилизованного «дерева» на северной грани центральной апсиды, но в весьма наивной трактовке. Оригинальная двухъярусная композиция солунской церкви в данном случае перефразирована на местном архитектурном диалекте, грубоватом и простом: разделение апсид на два яруса выступающим карнизом и решение верхней части в привычной для памятников Верии манере пред-

ставляется своеобразным осмыслением вертикализма форм методами, привычными для местных строителей и далекими от экспериментов и новаторства мастеров церкви Свв. Апостолов. В то же время набор характерных орнаментов — концентрические ромбы, плетенки, а также способ их компоновки свидетельствуют о работе мастеров, принадлежащих к эпирской традиции, и более того — тех же мастеров, что строили церковь Св. Саввы. Разность в решении двух построек — изменение типологии, усложнение конфигурации и изменение пропорций в церкви Свв. Кирика и Иулитты, может объясняться не просто усилившимся влиянием Салоник, но скорее конкретной задачей ориентации на постройку патриарха Нифонта, поставленной перед мастерами заказчиком — епископом Верии Макарием.

Уже со всей очевидностью утверждение солунского храма Свв. Апостолов как нового эстетического ориентира для Верии проявляется в апсиде церкви Св. Николая Сфрандзи, которая известна по фотографиям начала XX в. (Лабакис 1904) (рис. 9). Строительство церкви связывают с дедом последнего византийского историка, великого логофета Георгия Сфрандзи, и потому ориентировочно датируют второй половиной XIV в. (Папазотос 1994:

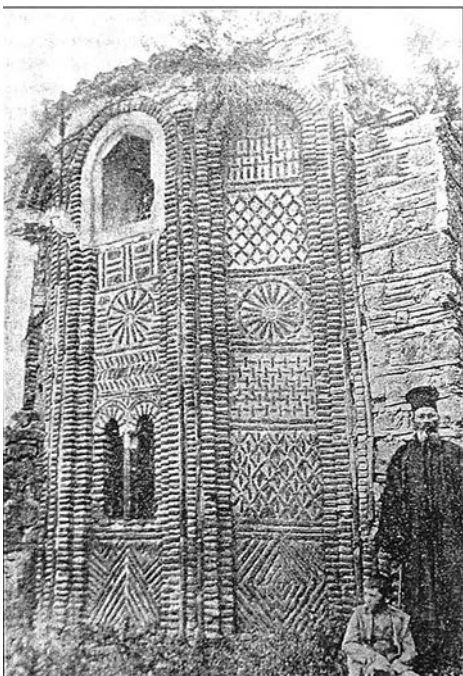

Рис. 9. Церковь Св. Николая Сфрандзи. Верия. Вторая половина XIV в. Апсида. Фото Г. Лабакиса, 1901 г. (Лабакис 1901: 79)

214, 215; Андрудис 2007). В архитектурном облике церкви от привычной местной практики отличается только решение апсиды — она очень высокая, грани артикулированы на всю высоту вытянутыми вертикализированными двухступчатыми нишами, фланкированными скругленными кирпичными колонками. В декоре используются мотивы, которые не встречаются в других памятниках Верии, но применяются в Салониках и были известны в Эпире. Это диагональные сетки, плетенки из чередования вертикальных и горизонтальных кирпичиков, алмазы с вертикальными кирпичными вставками. «Соляные диски», украшающие центральные регистры граней, встречаются во многих памятниках Эпира, но есть и на восточном фасаде церкви Свв. Апостолов. Нижний регистр каждой грани заполнен большим концентрическим ромбом — характерный эпирский мотив, используемый в памятниках Верии.

Форма апсиды и артикуляция высокими нишами, заполненными расположенными регистрами кирпичными орнаментами — свойство архитектуры Эпира последней четверти XIII в., но в то же время такая артикуляция и регистровая ком-

позиция орнаментов применялись в Салониках в первой четверти XIV в., прежде всего, в церкви Свв. Апостолов. Большинство кирпичных узоров (диагональные сетки, плетенки, алмазы, соляные диски) также сходны с распространенными в Салониках и используемыми, в частности в церкви Свв. Апостолов, орнаментами. В то же время характерные концентрические ромбы происходят из традиции Эпира. Представляется, что вертикализированные пропорции, разработка граней апсиды двухступчатыми нишами, дополненными кирпичными колонками, насыщенность декоративной программы и динамика декоративных композиций, достигаемая сочетанием орнаментов, построенных на варьировании мотивов сетки и ромба — диагонального и ортогонального пересечения линий, с радиальными соляными дисками — свойства, возникающие под влиянием Салоник, и, прежде всего, церкви Свв. Апостолов. Но эти свойства интерпретированы в довольно провинциальной манере, хранящей отголоски традиции Эпира.

Таким образом, на наш взгляд, архитектурное своеобразие поздневизантийской Верии сформировано сочетанием традиции Эпира середины — последней четверти XIII в., с влиянием палеологовского зодчества Салоник первой четверти XIV в. О присутствии здесь эпирских мастеров свидетельствуют форма и способ артикуляции апсид, набор кирпичных орнаментов и способ их компоновки, т.е. аспекты, связанные с техническими навыками, с определенной выучкой мастеров. Условно по деталям исполнения плоских ниш на апсидах и по характерным декоративным мотивам можно выделить минимум четыре или пять артелей. Первая — выполняла поновления в Старой Митрополии в 1215–1224 гг. Прямые аналогии в памятниках Эпира найти сложно, скорее, можно говорить о сходствах общего характера. К тому же Верия в это время находилась под контролем Эпира. Вторая артель, уже вне сомнений из Эпира, работала над декорацией фасадов Старой Митрополии в последней четверти XIII в. Декоративные элементы и их расположение созвучны тенденциям эпирского зодчества середины 70-х гг. XIII в. В церкви Христа работали уже другие мастера, знакомые с тенденциями эпирского зодчества последней

четверти XIII в., такими как известная упорядоченность и умеренность декора, использование декоративной кладки *opus reticulatum*. В 1330-е – 1370-е гг. в двух храмах — в церкви Св. Саввы и Св. Кирика и Иулитты — прослеживается работа одной и той же, уже другой, эпирской артели, узнаваемой по характерной выкладке плоских ниш и оригинальному исполнению кирпичных ктиторских монограмм. Церковь Св. Николая Сфрандзи предположительно могла быть построена мастерами, воспитанными в русле эпирской традиции, но работавшими и в Салониках.

В архитектуре Верии традиция Эпира развивается вплоть до второй половины XIV в., сохраняясь в аспектах, связанных с техническими навыками, а в случае с церковью Кирика и Иулитты отражается и в типологии. Но в качестве «стилистической направляющей» с 1330-х гг. выступает влияние Салоник, которое со-

прягается с традицией Эпира. Высокая фаза палеологовского стиля, ведущая отсчет от церкви Свв. Апостолов, в архитектурном облике которой были сформулированы основные ее свойства, в Верии реализуется как запоздалый отклик на сформированные в Салониках тенденции. Художественное освоение нового пропорционального строя, структурирование и подчинение определенной логике богатого и разнообразного декора стали новыми качественными характеристиками палеологовского направления в Верии второй половины XIV в. Таким образом, в контексте архитектурных процессов поздневизантийского периода Верия представляется по-своему интересным и заслуживающим внимания архитектурным центром на пересечении сфер влияния Эпира и Салоник, где, несмотря на довольно скромный уровень построек, общие тенденции времени также нашли отклик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Андрудис 2007 — *Ανδρούδης Π. Παρατηρήσεις στον καταστραμμένο βυζαντινό ναό του Αγίου Νικολάου του Φραντζή στη Βέροια* (Андрудис Π. Наблюдения о разрушенной византийской церкви Св. Николая Сфрандзи в Верии) // *Βυζαντιακά*. Фессалоники: Центр Византийских исследований. Т. 26. 2007. С. 271–278.
- Андрудис, Карайанни 2006 — *Ανδρούδης Π., Καραγιάννη Φ. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των βυζαντινών ναών της Βέροιας* (Керамопластическая декорация византийских храмов Верии) // XXVI Симпозиум византийской и поствизантийской археологии и искусств. Христианское археологическое общество: тезисы докладов. Афины, 12–14 мая 2006 г. Афины, 2006. С. 11–12.
- Заворина 2023 — *Заворина М.Л.* К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. № 1 (20). 2023. С. 60–75. DOI: 10.22227/2500-0616.2023.20.60-75
- Заворина, Мальцева 2021 — *Заворина М.Л., Мальцева С.В.* Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. № 2 (17). 2021. С. 99–113. DOI: 10.25995/NIITAG.2021.17.2.018.
- Захарова, Дятлова 2020 — *Захарова А.В., Дятлова Е.С.* О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // *Stidia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Т. 28. № 2. 2020. С. 46–72.
- Лабакис 1904 — *Λαμπάκης Γ. Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του έτους 1901* (Лабакис Г. Исследования, работы и путешествия 1901 г.) // *Δελτίον Δον περιέχον τας εργασίας της Εταιρείας* (Бюллетень работ археологического общества). № 4. Афины, 1904. С. 77–84.
- Муцопулос 2011 — *Μουτσόπουλος Ν. Ο ναός των Αγίων Κηρύκου και Ιουλίττης στη Βέροια* (Муцопулос Н. Храм Святых Кирика и Иулитты в Верии). Фессалоники: University Studio Press, 2011.
- Павлиду 2013 — *Παυλίδου Π.Χρ. Η αρχιτεκτονική των ναών της Βέροιας κατά τον 14ο αιώνα* (Павлиду П.Хр. Архитектура храмов Верии XIV века). Фессалоники, 2013.

- Παπαζωτος 1994 — Παπαζώτος Θ. *Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αι.)* (Παπαζωτος Τ. Верия и ее храмы (XI–XVIII вв.)). Αфины, 1994.
- Скиадаресис 2016 — Σκιαδαρέσης Γ. *Η Παλαιά Μητρόπολη της Βερόιας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής* (Скиадаресис Γ. Старая Митрополия Верии в контексте византийской архитектуры). PhD Dissertation. Фессалоники, 2016.
- Χадзитрифонос 2004 — Χατζητρύφονος Ε. *Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός, λειτουργία* (Хадзитрифонос Ε. Галереи в поздневизантийской церковной архитектуре. Устройство, функциональность). Фессалоники: Ευρωπαϊκή κέντρο византийских и поствизантийских памятников, 2004.
- Čurčić 2010 — Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Heaven, London, 2010.
- Čurčić 2015 — Čurčić S. *The Epirote Input in the Architecture in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300* // Collection of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocotopoulos. Athens: Kapon, 2015. P. 127–140.
- Čurčić 2003 — Čurčić S. *The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans* // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 57. 2003. P. 65–84.
- Papazotos 2007 — Papazotos Th. *Wandering in Byzantine and Post-Byzantine Beria. Churches – Art – History*. Athens, 2007.
- Rautman 1984 — Rautman M. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*. PhD Dissertation. University of Indiana, 1984.
- Trkulja 2004 — Trkulja J. *Aesthetics and symbolism of late byzantine church facades, 1204–1453*. PhD Thesis. Princeton, 2004.
- Vocotopoulos 1999 — Vocotopoulos P. *Church architecture in the Despotate of Epirus: The problem of Influences* // Zograf. Vol. 27. 1998–1999. P. 72–92.

REFERENCES

- Androudis P. *Paratērēseis ston katastrameno byzantine nao tou Agiou Nikolaou tou Frantzē stē Veroia* (Some Observations on the Destroyed Byzantine Church of Saint. Nicholas Frantzis in Veria). *Byzantiaka*, vol. 26, 2007, pp. 271–278 (in Greek).
- Androudis P., Karagianni F. *O keramoplastikos diakosmos ton byzantinon naon tēs Veroias* (The Ceramic Decoration of the Byzantine Churches of Veria). *XXVI Symposium of Byzantine and Post Byzantine Archaeology and Arts. Christian Archaeological Society. Athens, May 12-14th, 2006. Program and abstracts*. Athens, 2006, p. 11–12 (in Greek).
- Zavorina M. *K voprosu o regional'nykh shkolakh i stilisticheskikh tendentsiakh v pozdnevizantiiskom zodchestve: arkhitektura Epira* (On the Question of Stylistic Developments and Regional Schools in Late Byzantine Architecture: The Case of Epirus). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), no. 1 (20), 2023, pp. 60–75 (in Russian).
- Zavorina M., Maltseva S. *Fasadnyi dekor v epirskoi arkhitekturnoi traditsii: edinstvo printsipov i mnogoobrazie sredstv* (Facade Decoration of the Tradition of Epirus: Unity of Principles and Variety of Options). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), no. 2 (17), 2021, pp. 99–113 (in Russian).
- Zakharova A., Dyatlova E. *O stroiteliakh i khudozhnikakh, rabotavshikh v make-donskom Prilepe v kontse XIII veka* (On the Builders and Painters Active in Prilep, North Macedonia, in the Late 13th Century). *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, vol. 28, no. 2, 2020, pp. 46–72 (in Russian).
- Labakis G. *Meletai, ergasias kai periēgēseis tou etous 1901* (Studies, Work and Tours of the Year 1901). *Del-tion tetarton periexon tas ergasias tēs Etaireias* (Bulletin of the works of the Archaeological Society), vol. 3, 1904, pp. 77–84 (in Greek).
- Moutsopoulos N. *O naos ton Agion Cyricus kai Julittis stē Veroia* (The Church of St. Cyricus and Julitta in Veria). Thessaloniki: University Studio Press, 2011 (in Greek).

- Pavlidou P.Chr. *Ē architektonikē ton naon tēs Veroias kata ton 14 aiona* (Architecture of the Churches of Veria in the 14th Century). Postgraduate work. Thessaloniki, 2013 (in Greek).
- Papazotos Th. *Ē Veroia kai oi naoi tēs* (Veria and its Churches (11th–18th c.)). Athens, 1994 (in Greek).
- Skiadaresis G. *Ē Palaia Mētropolē tēs Veroias sto plasio tēs Byzantinēs arhitektonikēs* (The Old Metropolis in Veria in the Frames of Byzantine Architecture). PhD Dissertation. Thessaloniki, 2016 (in Greek).
- Hadjityrphonos E. *To peristoo stēn ustero-byzantinē ekklēsiastikē arhitektonikē. Schediasmos, leitourgia* (The Peristoo in Late Byzantine Ecclesiastical Architecture. Design, function). Thessaloniki: European Centre of Byzantine and Post Byzantine Monuments publ., 2004 (in Greek).
- Čurčić Sl. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Heaven, London, 2010.
- Čurčić Sl. The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 57, 2003, pp. 65–84.
- Papazotos Th. *Wandering in Byzantine and Post-Byzantine Veria. Churches – Art – History*. Athens, 2007.
- Rautman M. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*. PhD Dissertation. University of Indiana, 1984.
- Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Facades, 1204–1453*. PhD Dissertation. Princeton, 2004.
- Vocotopoulos P. Church architecture in the Despotate of Epirus: The problem of Influences. *Zograf*, vol. 27, 1998–1999, pp. 72–92.